

Дело № 48-009-40 2009 г.

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

16 июня 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлёва В.А.,
судей Кузьмина Б.С. и Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 16 июня 2009 года кассационные жалобы осуждённых Кочетовой Г.С., Назаровой(Войновой) Т.А., Мажаева В.В., адвокатов Терентьева С.В., Великосельского Ю.И., Романского С.Г., Резцова С.М., потерпевших К [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED], Л [REDACTED], Е [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], А [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED] кассационное представление государственного обвинителя Якунькова Т.Е. на приговор Челябинского областного суда от 12 января 2009 года, которым

КОЧЕТОВА Г [REDACTED] С [REDACTED]

осуждена к лишению свободы:

- по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) на 5 лет 6 месяцев;
- за семьдесят шесть преступлений по ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), за каждое на 5 лет 6 месяцев со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, назначено 8(восемь) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом [REDACTED] рублей.

Она оправдана по ст. 210 ч. 1 УК РФ, ст. 174.1 ч. 4 УК РФ, ст. 159 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года), по семи эпизодам по ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), по двум эпизодам по ст. 327 ч. 2 УК РФ

НАЗАРОВА [REDACTED] Т [REDACTED] А [REDACTED]
[REDACTED],

осуждена к лишению свободы:

- по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) на 5 лет;
- за семьдесят шесть преступлений по ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), за каждое на 5 лет со штрафом в размере [REDACTED] рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, по совокупности преступлений, назначено 7(семь) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом [REDACTED] рублей.

Она оправдана по ст. 210 ч. 2 УК РФ, ст. 174.1 ч. 4 УК РФ, ст. 159 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года), по семи эпизодам по ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года), по двум эпизодам по ст. 327 ч. 2 УК РФ.

СКОРОБОГАТОВ А [REDACTED] Г [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён к лишению свободы:

- по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) на 5 лет;

мнение прокурора Химченковой М.М., поддержавшей кассационное представление, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда Кочетова Г.С., Назарова Т.А., Скоробогатов А.Г. и Мажаев В.В. признаны виновными в совершении организованной группой, семидесяти восьми мошенничеств, то есть хищения чужого имущества путём обмана и злоупотребления доверием, в крупном и особо крупном размере, с причинением значительного ущерба гражданам.

Преступления совершены в период с 2003 года по июнь 2006 года в городе [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осуждённая Кочетова Г.С. утверждает, что, не смотря на причинённый ею потерпевшим материальный ущерб, в судебном заседании не был доказан её умысел на изъятие чужих денег и жилья в свою пользу. В частности указывает на то, что свои обязательства в отношении К [REDACTED] она выполнила, а полученные от него деньги в долг она не успела вернуть, так как была арестована. Утверждает, что обязательства по представлению квартиры О [REDACTED] [REDACTED], не имеют отношения к квартире, принадлежащей её дочери К [REDACTED] [REDACTED]. Указывает на несправедливость назначенного ей наказания. Просит приговор в отношении неё изменить;
- защитник осуждённой Кочетовой Г.С., адвокат Терентьев С.В., утверждает, что вина Кочетовой Г.С. не нашла своего полного подтверждения в судебном заседании. Указывает на показания потерпевших, которые считают, что Кочетова Г.С., если бы её не арестовали, выполнила бы свои обязательства по предоставлению им квартир, что, благодаря её риэлтерской деятельности, много людей приобрело квартиры в новых домах. Считает, что Кочетова должна отвечать за невыполнение взятых обязательств, в порядке гражданского судопроизводства. Указывает на то, что в приговоре не нашло своего отражения конкретное распоряжение имуществом семьи К [REDACTED] что суд дал одностороннюю оценку показаниям потерпевшего О [REDACTED]

■. Утверждает, что в деле нет данных, подтверждающих квалификацию действий осуждённых, как совершённых организованной группой. Считает, что в отношении ряда потерпевших, не добыто достаточно доказательств, свидетельствующих о виновности Кочетовой Г.С.. Указывает на несправедливое назначение Кочетовой более строгого наказания, чем другим осуждённым, не смотря на, её явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличение других участников преступления, а так же без учёта её состояния здоровья. Просит приговор суда отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- осуждённая Назарова Т.А. утверждает, что её виновность в совершении хищения путём мошенничества не доказана, а вывод суда о преступном сговоре осуждённых основан на предположениях. Указывает на то, что её действия связанные с получением в кредит денег, влекут гражданско-правовую ответственность. Просит приговор отменить, а дело в отношении неё прекратить;
- защитник осуждённой Назаровой Т.А., адвокат Резцов С.М., утверждает, что в действиях Назаровой Т.А. отсутствует состав преступления, поскольку действия лиц, не возвративших полученные в кредит денежные средства, при отсутствии умысла на их присвоение, влекут гражданско-правовую ответственность. Указывает на то, что, все деньги, полученные от потерпевших, Назарова передавала Кочетовой, а себе не оставляла. Деятельность Назаровой, как предпринимателя, была открытой. Все договора оформлялись надлежащим образом. На полученные деньги выдавались расписки. Просит, приговор в отношении Назаровой Т.А. отменить, а дело производством, прекратить за непричастностью к совершению преступлений;
- защитник осуждённого Скоробогатова А.Г., адвокат Великосельский Ю.И. указывает на то, что вывод суда о совершении Скоробогатовым преступлений в организованной группе основан на предположениях, что нет доказательств его причастности к эпизодам обмана потерпевших осуждёнными Кочетовой и Назаровой. Утверждает, что Кочетова причинила ущерб Скоробогатову и его семье. По ряду эпизодов, к которым он причастен, потерпевшие получили квартиры, ущерба им не причинено. По ряду эпизодов Кочетова и Назарова, с его и без его ведома, от его имени, заключали договоры с

потерпевшими, однако денег от них он не получал. Считает недоказанным наличие у Скоробогатова корыстных мотивов при заключении договоров о предоставлении потерпевшим жилья. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство;

- осуждённый Мажаев В.В. отрицает совершение преступлений, утверждая, что внебюджетный фонд развития жилищного строительства, где он числился [REDACTED] не имел общих дел с ООО « [REDACTED] », которое возглавляла Кочетова. Указывает на ряд обстоятельств, свидетельствующих о его невиновности, которые не принял во внимание суд. В частности указывает на показания потерпевших, об отсутствии у них к нему претензий, о его непричастности к их обману Кочетовой. Указывает на противоречивость и необъективность показаний близких родственников и друзей Кочетовой о получении им денег с потерпевших. В частности, показаний свидетелей К [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], И [REDACTED]. Просит приговор отменить, а дело в отношении него прекратить;
- защитник осуждённого Мажаева В.В., адвокат Романский С.Г., утверждает, что в приговоре не приведены доказательства причастности Мажаева к организованной Кочетовой группе мошенников, получения Мажаевым похищенных у граждан путём обмана денег. Указывает на то, что суд не мотивировал квалификацию действий осуждённых по признаку организованной группы, не указал признаки такой квалификации. Указывается на то, что суд не устранил противоречия в доказательствах, не дал им оценки. По эпизоду с З [REDACTED] указывает, что потерпевшая и Мажаев друг друга не знали, что З [REDACTED] имела дело только с Кочетовой. По эпизоду с Н [REDACTED] суд не установил и не указал в приговоре роль Мажаева в причинении ущерба потерпевшей. Указывает на необоснованность вывода суда о причастности Мажаева к хищению денег А [REDACTED], на то, что суд не указал в приговоре и не конкретизировал действия Мажаева по хищению, мошенническим способом денежных средств, других потерпевших. Приводит показания потерпевших, свидетельствующих о том, что Мажаев не обманывал их, не вводил их в заблуждение. Просит приговор отменить, а дело в отношении Мажаева В.В. прекратить;

- потерпевшие Л [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED], Е [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], А [REDACTED], З [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED] не согласны с выводами суда об отсутствии в действиях осуждённых признаков преступного сообщества, и отмывания денежных средств, добытых преступным путём. Считают необоснованным оправдание осуждённых по ст. ст. 210 и 174.1 УК РФ. Указывают на неполноту предварительного и судебного следствия, не установивших нахождения похищенных у потерпевших денег, а так же других причастных к преступлениям осуждённых лиц. Считают несправедливо мягким назначенное осуждённым наказание. Не согласны с передачей рассмотрения их гражданских исков в гражданском судопроизводстве. Просят приговор отменить в полном объёме, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационном представлении государственный обвинитель Якунькова Т.Е. указывает на необоснованность вывода суда об отсутствии между осуждёнными уголовно-правовых отношений. Указывает на то, что суд не дал оценку фактам приобретения осуждёнными и их родственниками имущества, недвижимости, ценных бумаг в период преступной деятельности. Указывает на мягкость назначенных осуждённым наказаний. Считает необоснованным отказ суда в рассмотрении гражданских исков потерпевших. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности каждого осуждённого в совершении указанных преступлений подтверждены частично их показаниями в процессе предварительного расследования и в судебном заседании. Приведёнными в приговоре показаниями потерпевших и свидетелей. Имеющимся в деле, документами, заключениями, бухгалтерской и почерковедческой экспертиз, вещественными и другими собранными по делу доказательствами, проверенными в судебном заседании, оценка и анализ которых содержится в приговоре.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии организованной группы, о непричастности осуждённых Мажаева В.В. и Скоробогатова А.Г. к обману потерпевших и похищении их денег, об отсутствии у осуждённых умысла на хищение чужих денег, о гражданско-правовой ответственности Кочетовой Г.С. и Назаровой Т.А., проверялись в судебном заседании, нашли свою оценку в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными.

На основании перечисленных доказательств, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что заключая договоры об оказании риэлтерских услуг, осуждённые Кочетова А.Г., Назарова А.Г. и Скоробогатов А.Г. заранее знали, что не выполняют обязательства перед всеми лицами, с кем были заключены договоры, поскольку фактически не располагали квартирами, которые могли бы предоставить. С помощью Мажаева В.В., работавшего в организации, занимавшейся строительством жилья, они оформляли подставных лиц, на участие в долевом строительстве жилья. Приобретённые таким образом квартиры, они продали по более высокой цене небольшому числу граждан, создавая, таким образом, видимость своих возможностей по обеспечению граждан квартирами.

Оценивая действия осуждённых, опровергая их доводы об отсутствии умысла на хищение денежных средств, суд обоснованно указал, что с целью обмана потерпевших, план хищения денежных средств осуждёнными предусматривал выполнение обязательств перед некоторыми гражданами по предоставлению им квартир. Однако при этом, как установлено бухгалтерской экспертизой приобщённых к делу документов, квартиры предоставлялись гражданам по цене более высокой, чем цена, за которую они приобретались.

Получая от граждан деньги на приобретение квартир, осуждённые не намеривались исполнять взятые обязательства, не вкладывали эти деньги в приобретение квартир, а делили между собой, присваивая их.

Так из показаний свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] юридической фирмы, следует, что работа осуждённых Кочетовой Г.С., Скоробогатова А.Г. и Назаровой Т.А. строилась по схеме «пирамиды», так как при заключении договоров с клиентами, заведомо ставили их в положение потерпевших. Договора не содержали указаний на какую-либо ответственность осуждённых за взятые на себя обязательства.

О том, что осуждённые вводили граждан в заблуждение, по поводу своих возможностей приобретения для них жилья, свидетельствуют показания всех потерпевших.

Не состоятельны доводы кассационных жалоб осуждённой Кочетовой Г.С. и адвоката Терентьева С.В. о том, что Кочетова Г.С., если бы её не арестовали, выполнила бы свои обязательства перед потерпевшими. Как видно из показаний потерпевших и имеющихся в деле документов, почти все 78 человек передали осуждённым деньги на приобретение квартир в 2004-2005 года. На эти деньги квартиры для потерпевших приобретены не были. На момент ареста Кочетовой Г.С. в июне 2006 года, деньги потерпевших отсутствовали. Следовательно, Кочетова Г.С. ни как не могла выполнить свои обязательства перед потерпевшими.

Так, из показаний потерпевшего О [] и Д [], свидетеля О [], заключённых с ними договоров, расписок Кочетовой и Скоробогатова, видно, как осуждённые под предлогом помощи О [] в улучшении жилищных условий, в приобретении квартиры для Д [] получили от них деньги, продали квартиру О []. С марта 2004 года по декабрь 2005 года создавали видимость риэлтерской деятельности. Когда же, потерпевшие стали требовать возврата денег, осуждённые в течение полугода под разными предложениями уклонялись от этого, так и не вернув их. Квартиру, приобретённую для О [], последний возвратили себе по решению суда. По этому, не состоятельны доводы кассационных жалоб о том, что обязательства в отношении О [] были частично исполнены.

Аналогичным образом создавалась видимость предоставления квартир потерпевшим Б [], Б [], К [], К [], К [], М [] и другим потерпевшим, указанным в кассационных жалобах.

Не состоятельны доводы кассационных жалоб о том, что не добыто достаточно данных о хищении осуждёнными денег потерпевших Е [], Б [], С [], Д [], Б [], С [], Т [], Т [], С [], П [] и других, указанных в кассационных жалобах.

Так из показаний потерпевших супругов Т [] следует, что по поручению Кочетовой, Скоробогатов, предварительно оговорив с участием Кочетовой все условия, заключил с ними 16 декабря 2004 года договор о предоставлении им квартиры в строящемся доме, который должен быть сдан осенью 2005 года. В апреле 2006 года они полностью оплатили стоимость квартиры. Однако, как стало известно, их деньги на строительство дома не поступали, а были похищены. Суд обоснованно признал достоверными показания Скоробогатова о

передаче этих денег Кочетовой, как руководителю организованной преступной группы.

Оснований не доверять потерпевшим у суда не было. Их показания подтверждены договором от 16 декабря 2004 года, расписками Скоробогатова А.Г. о получении от Т [REDACTED]. денег на общую сумму [REDACTED] рублей.

Сопоставив и оценив показания осуждённых и потерпевшего У [REDACTED] [REDACTED] суд обоснованно пришёл к выводу о совместных действиях всех осуждённых по хищению денег потерпевшего. Назарова выполняла техническую работу по заключению договора и приёму денег от имени Скоробогатова, передавала деньги Кочетовой, а та передавала деньги Мажаеву. При этом деньги не использовались для приобретения жилья У [REDACTED]. С октября 2004 года его вводили в заблуждение, показывая разные квартиры, ссылаясь на оформление документов, на его недельную отлучку из города.

Из показаний всех потерпевших видно, что осуждённые Кочетова. Назарова и Скоробогатов оформляли с ними гражданско-правовые отношения с целью хищения их денег. В течение длительного времени вводили их в заблуждение, утверждая, что выполнят взятые на себя обязательства. Однако изначально не имели намерения эти обязательства выполнять. Выводы суда по этому поводу обоснованны, а доводы кассационных жалоб не состоятельны.

Не состоятельны доводы кассационной жалобы Кочетовой Г.С. о том, что она выполнила обязательства перед К [REDACTED] долг ему не вернула, в связи с арестом.

Как видно из показаний потерпевших К [REDACTED], З [REDACTED] [REDACTED] Р [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], свидетеля Т [REDACTED] [REDACTED] частично показаний осуждённых Кочетовой, Назаровой и Скоробогатова А.Г., договоров с указанными потерпевшими, видно, как все осуждённые участвовали в хищении денег потерпевших.

В мае 2004 году Р [REDACTED] заключил договор со Скоробогатовым и Кочетовой на покупку трёхкомнатной квартиры в доме, строящемся фондом, одним из руководителей которого был Мажаев. Р [REDACTED] передал осуждённым [REDACTED] рублей, которые они присвоили. Квартира Р [REDACTED] была обещана З [REDACTED]. Квартира, где жила З [REDACTED] осуждённые продали Т [REDACTED] в погашении долга К [REDACTED] присвоив себе деньги. К [REDACTED] не предоставили обещанную квартиру, за которую он заплатил [REDACTED] рублей. Квартира, где проживал К [REDACTED], была по договору переуступлена Д [REDACTED], но он эту квартиру не получил. Д [REDACTED] передал осуждённым [REDACTED] рублей за квартиру, якобы строящуюся в

новом доме. Квартиру он не получил, а его деньги осуждённые похитили.

Из указанных доказательств видно, что Назарова заключала договор с Д [] от имени Скоробогатова. Получала от Д [] деньги, которые она и Кочетова передавали Мажаеву. Скоробогатов заключил договор с Р [] и получал от него деньги, которые Кочетова передавала Мажаеву. Ко всем договорам была причастна Кочетова. Во всех случаях Кочетова, Назарова и Скоробогатов говорили потерпевшим, что являются посредниками между ними и фондом, строящим новые дома, в котором работал Мажаев. Позже, обратившись в фонд, потерпевшие выяснили, что риэлтерская контора Кочетовой и Скоробогатова, никаких отношений с фондом не имела. Данный факт подтверждён показаниями руководителя фонда, свидетеля Я [] []

Не состоятельны доводы кассационной жалобы адвоката Терентьева С.В. о не устранении судом противоречий по преступлению в отношении О [] [] и О [] []..

Суд обоснованно установил, что потерпевшим по этому эпизоду является О [] [].. Он по просьбе Кочетовой Г.С. продал её дочери, К [] [].., свою квартиру. Денег от продажи он не получил, так как, взамен, Кочетова обещала ему квартиру в строящемся доме. Однако этой квартиры он не дождался.

Из приведённых показаний потерпевших и свидетелей, а так же показаний потерпевших и свидетелей по множеству других эпизодов, видно, что отношения между осуждёнными не были эпизодическими и случайными, а были тесными и организованными, с разделением ролей. Об этом же свидетельствуют данные о многочисленных телефонных переговорах, которые вела Кочетова с Назаровой, Скоробогатовым и Мажаевым в период 2004-2006 годов.

Не состоятельны доводы кассационных жалоб осужденного Мажаева В.В. и адвоката Романского С.Г. о непричастности Мажаева к организованной Кочетовой группе, о том, что он не обманывал потерпевших.

Из показаний потерпевших Б [] [] [], К [] [] [], К [] [] [], Л [] [] [], Т [] [] [], О [] [] [], Р [] [] [] и других видно, что они обращались во внебюджетный фонд развития жилищного строительства по поводу приобретения квартир в строящихся домах. Мажаев, занимавший в фонде руководящую должность, предлагал им обратиться в риэлтерскую организацию, ООО « [] [] [] », к Кочетовой Г.С., Назаровой Т.А. и

Скоробогатову А.Г., заведомо зная, что у них нет официальных отношений с фондом.

О деловых взаимоотношениях Мажаева и Кочетовой по продаже квартир показали в частности свидетель К [] и К [].

Показания осуждённой Кочетовой Г.С. об участии Мажаева В.В. в организованной преступной группе подтверждены показаниями, признанными судом достоверными, осуждённой Назаровой Т.А., потерпевших К [], О [], Е [], К [], Р [], С [], свидетелей К [], [], В [], Н [], Р [], К [], Б [], К [].

Оценив показания указанных лиц, суд обоснованно признал их достоверными.

Свидетель К [] показал, что по поводу продажи квартиры, Мажаев свёл его с Назаровой Т.А., которая оформила передачу им квартиры О [].

Свидетель О [] показала, что в 2005-2006 годах работала вместе с Назаровой Т.А. и видела, что Мажаев заходил к ним в офис. Со слов Назаровой Т.А. знает, что Мажаев требует от неё и Кочетовой Г.С. деньги на оплату квадратных метров. Она видела, как Назарова и Кочетова носили пачки денег в офис Мажаева. Передача денег Мажаеву подтверждена показаниями свидетелей К [] и [], И [], И [], Н [], К [], К [], К [], Р []. Оснований не доверять этим свидетелям у суда не было. Доводы осуждённого Мажаева и его адвоката о заинтересованности указанных лиц, опровергнуты судом в приговоре.

Оценив показания Кочетовой, Назаровой и Мажаева, в совокупности с показаниями потерпевшей С [] и документов по эпизоду с С [], суд обоснованно пришёл к выводу о том, что все трое указанных осуждённых и осуждённый Скоробогатов А.Г. причастны к обману С [] и хищению её денег, переданных Кочетовой за квартиру, в которой она живёт. Как выяснилось позже, стоимость квартиры не была оплачена. В связи с чем, С [] должна либо снова оплатить стоимость квартиры, либо освободить занимаемую площадь.

Оценив приведённые данные в совокупности с другими доказательствами, суд обоснованно пришёл к выводу о хищении денег потерпевших организованной группой в составе четырёх осуждённых.

Суд дал оценку тому факту, что большинство потерпевших не знали Мажаева, что многие из них не сталкивались со Скоробогатовым, а кто то – с Назаровой и Кочетовой.

Из указанных примеров видно, что без участия Мажаева, Кочетова, Назарова и Скоробогатов не могли создавать видимость наличия у них возможностей в предоставлении квартир гражданам. Его роль в организованной группе заключалась в формировании и поддержании у потерпевших мнения о возможностях Кочетовой, Назаровой и Скоробогатова в представлении квартир, в строящихся домах.

Суд установил, что между осуждёнными существовало разделение обязанностей, по заключению договоров, их оформлению, получению денег. Поскольку Скоробогатов А.Г. являлся членом известной в городе семьи, его имя использовалось группой, как реклама благонадёжности деятельности учреждённого ими ООО «[REDACTED]».

Непосредственно сам Скоробогатов А.Г. заключил договора с потерпевшими Г [REDACTED], Д [REDACTED], К [REDACTED], З [REDACTED], Т [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED], С [REDACTED], получив от них деньги.

Заключая договора на участие в долевом строительстве жилья, Скоробогатов заведомо знал, что обманывает потерпевших, так как ООО «[REDACTED]» не имела официальных отношений со строительными организациями.

Суд обоснованно указал в приговоре, что участие в организованной группе предполагает не только непосредственное выполнение объективной стороны каждого преступления. Заключение договоров другими участниками группы и получение денег от потерпевших, как от его имени, так и от своего имени, охватывалось единым умыслом всех осуждённых.

По этому, не состоятельны доводы кассационных жалоб осуждённых и их адвокатов о том, что не по всем эпизодам в доказательствах, указана фамилия каждого осуждённого, а, следовательно, не доказано участие в хищении денег по этим эпизодам.

В связи с чем, не состоятельны доводы кассационной жалобы адвоката Романского С.Г. о непричастности Мажаева к хищению денег потерпевших З [REDACTED], Н [REDACTED], А [REDACTED] и других.

Оценив показания осуждённых и потерпевших, суд обоснованно пришёл к выводу о корыстных мотивах деятельности Скоробогатова, о получении им от Кочетовой части совместно похищенных денег потерпевших.

Суд дал оценку тому факту, что Кочетова была должна Скоробогатову деньги, обоснованно указав, что этот факт не ставит под сомнение доказательства об участии Скоробогатова в организованной преступной группе.

В соответствии со ст. 35 ч. 3 УК РФ, преступление признаётся совершённым организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Мотивируя квалификацию действий осуждённых, как совершение мошенничества организованной группой, суд обоснованно указал в приговоре, что длительная совместная преступная деятельность осуждённых, с распределением ролей, свидетельствует об устойчивости их группы, объединившейся для совершения преступлений.

Доводы кассационной жалобы адвоката Романского С.Г. о том, что суд не мотивировал квалификацию действий осуждённых, не соответствует действительности.

Оценив все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия каждого осуждённого по двум преступлениям по одной ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года), по семидесяти шести преступлениям, каждое по ст. 159 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года).

Суд обоснованно пришёл к выводу, что обвинение осуждённых в преступном сообществе не нашло своего подтверждения в судебном заседании.

По делу нет данных о сплочённости преступной группы, в которую входили осуждённые, иерархического подчинения, зависимости от руководства группы, наличия системы безопасности и противодействия мерам государственного и социального контроля.

По делу установлено, что как только Кочетова была задержана, преступная группа перестала существовать.

По этому, не состоятельны доводы кассационных жалоб потерпевших о наличии в действиях осуждённых признаков преступного сообщества.

Сама по себе длительность существования организованной преступной группы, свидетельствует о её устойчивости, но не о сплочённости.

Как указано в приговоре, конспирацию в своей преступной деятельности использовал только Мажаев.

В связи с чем, не состоятельны доводы кассационных жалоб потерпевших о необоснованности оправдания осуждённых по ст. 210 УК РФ.

Так же не состоятельны доводы кассационных жалоб потерпевших о необоснованности оправдания осуждённых по ст. 174.1 УК РФ.

Субъективная сторона легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых лицом в результате совершения преступления, характеризуется только прямым умыслом.

Как установил суд, каждый осуждённый покупал на похищенные деньги имущество, не имея цели придать правомерность владения этими деньгами. В связи с чем, в действиях осуждённых отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 174.1 УК РФ.

Поскольку в действиях Кочетовой Г.С. по приобретению квартиры для семьи своей дочери К. отсутствует состав преступления, суд не решал судьбу этой квартиры. Оспаривание сделки по купле-продаже квартиры может быть в гражданском судопроизводстве.

В приговоре суд исследовал доказательства, подтверждающие приобретение осуждёнными их родственниками имущества, недвижимости и ценных бумаг за период их преступной деятельности, дав им оценку. Доводы по этому поводу кассационного представления не состоятельны.

Судебная коллегия не усматривает по делу нарушений процессуального закона, влекущих отмену приговора.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ, судебное заседание проводилось только в отношении осуждённых и лишь по предъявленным им обвинениям. Суд не вправе был устанавливать причастность к преступлениям осуждённых других лиц. Поиск похищенных осуждёнными денег, так же не входит в обязанность суда.

Судебная коллегия проверила заявление Назаровой Т.А. о вручении ей не полного текста приговора. Из полученных расписок, сопроводительных писем и докладной секретаря судебного заседания видно, что копия приговора была вручена Назаровой 26 января 2009 года. В связи с её жалобой о нехватке листов копии приговора, 9 февраля 2009 года ей повторно была вручена копия приговора суда.

Наказание осужденным назначено соразмерное, с учетом степени общественной опасности совершенных ими действий, обстоятельств, влияющих на назначение наказания, и данных о личности каждого.

В частности, суд учёл явку осуждённой Кочетовой Г.С. с повинной и активное содействие раскрытию преступления, изобличение других участников преступления, назначив ей наказание за каждое преступление, в соответствии с требованиями ст. 62 ч. 1 УК РФ.

В то же время, учитывая её наиболее активную и руководящую роль в организованной группе, суд обоснованно назначил Кочетовой Г.С. более строгое наказание, чем другим участникам преступлений.

Не состоятельны доводы кассационной жалобы адвоката Терентьева С.В. по поводу состояния здоровья Кочетовой Г.С., поскольку в судебном заседании такой вопрос не возникал.

Как видно из приложенного к кассационной жалобе заключения врача-психиатра, проводившего осмотр Кочетовой Г.С., после вынесения приговора, так же не возникает вопроса о её вменяемости. У неё нет бреда, галлюцинаций, критические способности сохранены, интеллект грубо не нарушен.

Суд не установил обстоятельств, отягчающих наказание каждого осуждённого. По этому, нет оснований считать назначенные осуждённым наказания несправедливо мягкими.

Не соответствуют действительности доводы кассационных жалоб потерпевших и представления государственного обвинителя о том, что суд оставил без рассмотрения гражданские иски.

Суд признал право каждого потерпевшего на удовлетворение его гражданского иска, передав решение вопроса о его размере в порядке гражданского судопроизводства. Суд установил причинённый потерпевшим ущерб за счёт хищения осуждёнными денежных средств. Иски потерпевшими заявлены не на установленные судом суммы хищения, а на большие суммы причинения им вреда, вследствие не выполнения осуждёнными обязательств. Расчёт предъявленных исков требует большой дополнительной подготовки. По этому, в соответствии со ст. 309 ч. 2 УПК РФ, суд передал вопрос о размере возмещения гражданских исков для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 12 января 2009 года в отношении **КОЧЕТОВОЙ Г. С.**, **НАЗАРОВОЙ А. Г.** и **МАЖАЕВА В. В.** оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи